

РАДУЮЩЕЕ ЗРИТЕЛЯ ИСКУССТВО

Гастроли областных театров в Ташкенте стали доброй традицией. Они благотворно сказываются на развитие театрального искусства республики.

Недавно трудящиеся столицы познакомились с творчеством Самаркандского театра музыкальной драмы и комедии имени Хаида Алимджана. В течение месяца гости показали ташкентскому зрителю широко известные произведения классической и современной драматургии, а также семь новых спектаклей, в том числе «Первую любовь Х. Вахита», «Надиру» Х. Разакова, «Атласхон» Д. Файзиева, «Светоч жизни» С. Исмаиладзе.

Творческий рост театра во многом объясняется тем, что самаркандские мастера сцены любовно воспитывают молодежь, передавая ей свой опыт, помогают овладеть богатыми традициями национального искусства. Заметных успехов в исполнительском мастерстве достигли актеры Ш. Шадиев, Р. Турдаева, Б. Исламов, Д. Закирова, А. Ахмедова. Заслуживают внимания постановки молодых режиссеров З. Садыковой и С. Юнусходжаева.

Театр держит тесную связь с

местными авторами. Активно сотрудничает в нем около десяти самаркандских композиторов и писателей, в том числе драматург Д. Файзиев — автор «Атласхон», «Дочь Зеравшана» и других пьес.

Поворот к современности, к теме сегодняшнего дня, к проблеме коммунистического воспитания трудящихся, к борьбе советского народа за претворение в жизнь решений XXII съезда партии выгодно отличает самаркандцев от других творческих коллективов. Этим, в частности, и обусловливается успех постановок. Тепло принят например, спектакль Х. Вахита «Первая любовь» в постановке народной артистки Узбекской ССР Зайнаб Садыковой.

Разрабатывая историческую тему и воплощая ее на сцене, театр осуществил постановку пьесы «Надира» Х. Разакова. Спектакль разоблачает не знавшую предела жестокость эмиров и ханов, двуличие и интриганство придворной знати, мранобесие и коварство духовенства, жестокую эксплуатацию трудящихся масс, горькую участь узбекской женщины-рабыни, в защиту которой выступает поэтесса Надир.

Проникновенная игра актеров — заслуженной артистки республики А. Мавляновой (Надира), М. Эрматова (Разык), Н. Эрматовой (Ойнарчи), М. Мукумова (бухарский эмир), заслуженного артиста Узбекской ССР Ж. Зубайдуллаева (кочандский хан), Б. Нурутдинова (служитель гарема) — помогает зрителю понять обстановку далекого прошлого, возникнуть в сложные взаимоотношения различных социальных группировок, определить свои симпатии и антипатии, глубже понять характер персонажей пьесы.

Декоративное оформление спектакля, выполненное художниками А. Патрашкиным и Г. Калантаровым, во многом способствует актерам в их сценическом перевоплощении.

Следует, однако, отметить, что «Надира» могла быть еще более ярким и острым спектаклем, если бы не отдельные просчеты автора и некоторых актеров. В пьесе нет, да и пробьются мотивы идеализации феодального прошлого, элементы смакования придворной жизни кочандского хана. Аргумент, в общем-то удачно тракту-

ющим образы поэтессы Увайсий и визири Карахаджи, в моменты обсебнено острых конфликтов как бы недостает темперамента, речевая монотонность снижает психологическое воздействие на зрителя. Кстати, это относится также и к исполнителям некоторых ролей в «Девичьей крепости» С. Назарова и «Светоче жизни» С. Исмаиладзе. Наоборот, А. Мавляновой — Надире присущ излишний пафос в эпизодах, не требующих высокой тональности.

Понятно, что эти недочеты можно легко устранить.

Гастроли самаркандцев показали, что их театр находится на верном пути, на новом подъеме. Пусть же добрые советы столичных мастеров сценического искусства и пожелания ташкентских зрителей помогут коллективу артистов подняться еще выше по ступенькам творческого роста. Театр выиграет, если будет обращаться к теме дня, прославлять современника, воспитывать в людях добрые начала.

Б. НАСРИДИНОВ.
Старший методист Республиканского дома народного творчества.